В пригороде после дождя полевые цветы и сорняки покрылись капельками воды. Темные тучи рассеялись, и постепенно выглянуло восходящее солнце, пробуждая все сущее в мире.

После долгого молчания рука Ле Чжи немного болела, а в теле не было сил. После того, как она так долго держала Хуо Ду, он никак не отреагировал.

Своими действиями она ясно давала ему понять, что он ей не противен!

С умом Хуо Ду невозможно было не понять, что она имела в виду.

Но он ничего не ответил, что говорило о том, что он не верит ей, и даже может подумать, что она притворяется.

На сердце было кисло, Ле Чжи медленно отпустил его руку и позволил своим рукам медленно повиснуть вниз. Но когда его ладонь опустилась на талию Хуо Ду, он потянулся и обнял ее.

Температура ладони Хуо Ду всегда была холодной. Ле Чжи вспоминал ощущения каждый раз, когда касался его ладони, и чувствовал, что сегодня она самая холодная.

Подержав так ее руку, он повернулся и уставился на нее лаковыми глазами, словно искал что-то в ее взгляде...

В это время подъехал Ань Сюань с каретой, он припарковал карету недалеко от них и перестал приближаться, чтобы не мешать им.

Хуо Ду посмотрел на Ле Чжи, уголки его глаз были ярко-красными, он заметил, что ее поза слегка скошена, поэтому он опустил глаза, чтобы внимательно изучить ее...

Конечно, Ле Чжи, казалось, положил всю силу своего тела на правую ногу, а левой ногой просто наступил на нее.

Он был человеком со сломанным подколенным сухожилием, и это можно было понять, взглянув на его внешний вид.

Должно быть, оно было вывихнуто или распухло.

В таком случае Хуо Ду взял ее за руку и попытался пойти в направлении кареты, но Кола Бранч сильно отбросил его руку.

Дорога под его ногами изначально шла под уклон, и когда ее внезапно отбросило, Хуо Ду некоторое время не обращал внимания, пошатываясь, и использовал правую руку для поддержки костылей, прежде чем смог твердо встать на ноги.

Да и Лежи было не намного лучше, вывернутая лодыжка болела так сильно, что она потеряла ориентацию и сделала несколько шагов назад.

По какой-то причине боль заполнила его грудь. В глазах пары туманных лисьих глаз появилось раздражение.

Ле Чжи отметила про себя, что она определенно не из тех, кого это волнует, но его недосказанность заставила ее насторожиться. Очевидно, он неправильно ее понял, но сейчас он не произнес ни слова.

Что это значит?

"Сначала сядьте в карету". Низкочастотные голоса были наполнены едва уловимой болью.

Естественно, люди, которые злятся, ничего не понимают.

Ле Чжи поджал губы и посмотрел на него, затем в гневе развернулся, не обращая внимания на боль, и пошел в противоположном от кареты направлении.

Ты действительно думаешь, что у всех нет характера? Не просто идти назад, мертвые **** могут это делать, она тоже может.

Она не хотела ехать с ним в карете!

Если ты хочешь так много думать, тогда давай. Разве Хуо Ду не думает, что она его ненавидит?

Тогда она позволила ему хорошенько рассмотреть себя, что такое отвращение!

"Лежи."

Хуо Ду напряженно нахмурился и позвал глубоким голосом, преследуя. Но та неловкая фигура глухо зашипела, волоча за собой раненую ногу и решительно шагая прочь.

Она шла так быстро, несмотря на боль, что некоторое время Хуо Ду не мог ее догнать. Он с холодным лицом взглянул на белый нефритовый костыль, и мысли, давно зародившиеся в его груди, в этот момент дико разгорелись.

-Сломанная трость так мешала ему, что он хотел ее выбросить.

Ань Сюань, который ждал у кареты вдалеке, смотрел на эту сцену, и его лицо постепенно становилось ошеломленным.

Он не понимает, что **** делают Ваше Высочество и наследная принцесса! Она гонится за ним, он гонится за ней, разве это весело?

Ань Сюань был занят всю ночь, арестовывал людей и убирал беспорядок, он очень хотел спать! Он просто хотел пойти домой и поспать. Глядя на этих двоих, которые шли все дальше и дальше, он свел брови.

Не устанут ли они после долгого метания!

Солнце встает, и небо прекрасно. Но, в конце концов, зима все еще суровая, и холодный ветер не стихает.

Ле Чжи сердито заспешила прочь, хлопчатобумажный плащ развевался за ней на ветру, не в силах укутать ее стройное тело. Внезапно она остановилась.

На ее лице появилось удивленное выражение, и она была вынуждена остановиться. Его шаги, казалось, прилипли к земле, не в силах сдвинуться с места, и он даже не мог поднять опустившиеся руки. Ле Чжи безучастно смотрела на пустое пространство перед собой. Там явно ничего не было, но казалось, что перед ней стена, которая ее останавливает.

В голове мелькнула мысль, что когда она отмокала в горячем источнике в особняке, когда она потеряла вес и упала в бассейн, незнакомая сила подняла ее и заставила непроизвольно наброситься на Хуо Ду...

В прошлом она слышала, как император сказал. Человек, познавший внутреннюю силу, может управлять людьми и вещами на определенном расстоянии, вдыхая и конденсируя ци и превращая ци в силу. Императорский брат с детства привык к внутренней силе, но с помощью внутренней силы он может управлять только предметами, поднимать их в воздух и летать.

Так насколько же сильным должен быть Хуо Ду?

В это время Хуо Ду прошел перед ней, и невидимая блокирующая сила перед ним мгновенно исчезла.

Сюй Шицай шел слишком поспешно и вдыхал слишком много холодного воздуха. В горле у Ле Чжи запершило, он повернул голову и слегка кашлянул.

Видя это, Хуо Ду протянул руку и погладил ее по спине, а когда она уже почти откашлялась, положил руку на шею и нежно погладил ее.

Прежде чем Ле Чжи успокоилась, она подняла руку, чтобы надавить на его руку, и недовольно выругалась: "Отпусти, отпусти, холодно!".

Куда уж Хуо Ду было ее отпускать? Он слегка хихикнул, но добавил немного силы, чтобы позволить Ле Чжи приблизиться к нему. Кончики их носов слегка соприкоснулись, теплое и холодное дыхание переплелись.

Он непроизвольно слегка потер кончик ее носа, а затем сказал заговорщицким тоном: "Прекрати создавать проблемы".

Теплые солнечные лучи освещали лицо Хуо Ду, высвечивая его очертания.

Ле Чжи уловила нежность в его глазах, ее сердце слегка дрогнуло, и она на мгновение растерялась.

Она опустила глаза и в панике сделала два шага назад, немного отстранившись от него.

Не могу больше смотреть на это.

Теперь, когда наступил утренний свет, она больше не может быть такой, как прошлой ночью...

Ле Чжи поджал губы и умерил свой пыл: "Возвращайся в дом".

Она устало повернулась и направилась в сторону кареты, но Хуо Ду протянул руку и схватил ее за запястье, заставляя снова повернуть голову и встретиться с его горящим взглядом.

"Все еще злишься?"

"Да". Ле Чжи кивнула.

То, что она сказала правду, немного ошеломило Хуо Ду.

- У него нет опыта общения с женщинами. Только слышал, как старик Инь ворчал, что большинство женщин двуличны, и даже если они злятся, то намеренно говорят, что не злятся.

Но его маленькая лиса, похоже, не обладает такими изворотами.

"Его Королевское Высочество, вы устали?" Ле Чжи протянул кончики пальцев и коснулся

сердца Хуо Ду через одежду, а затем спросил его, подражая его вчерашнему тону.

Видя, что он молчит, Ле Чжи вздохнула и продолжила: "С тобой что-то не так? Зачем держать это в своем сердце. Я сказала Его Высочеству, что отношусь к нему как к товарищу. Если вы чем-то недовольны, вы можете сказать мне об этом прямо".

Ле Чжи подняла глаза и посмотрела на небо, обдумывая свой дальнейший путь. Дорога, по которой она шла, была очень опасной, и она не знала, когда она закончится. Поэтому ей совсем не хотелось тратить время на эти ненужные недоразумения.

"Запах крови в тайной комнате настолько тяжел, что я чувствую себя неловко и не могу его выплюнуть. Когда я приду в себя, тебя уже не будет". После паузы она снова заговорила печальным тоном: "Я думала, что мы вместе. Встаем, но всегда идем вместе. Но, ты оставил меня там...".

Ле Чжи опустила глаза, не позволяя Хуо Ду увидеть печаль в ее глазах. Когда оглянулась и увидела пустое место в тайной комнате, внезапно возникло тяжелое чувство.

Казалось, она всегда оставалась позади.

Когда страна была разрушена, отец, мать и старший брат скончались. Старшая сестра даже не помнит, кто она, а старшая невестка и Юй'эр не знают, где они сейчас?

Одинокая и беспомощная, вокруг нее никого не было.

Ле Чжи уже построила планы, что поедет одна, но это не значит, что она не будет грустить.

Несмотря на то, что между Ле Жи и Хуо стоит высокая стена, Хуо Ду много раз помогал ему, и она действительно считает его другом.

Сердце Хуо Ду заколотилось еще сильнее.

Ему было хорошо знакомо чувство, когда тебя бросают и оставляют.

Но что он сделал сегодня?

Он шагнул вперед и сжал Лежи в объятиях. Извиняющееся сердце бешено билось, он наклонился близко к ее уху и извинился низким голосом: "Прости меня".

Только на этот раз, больше никогда.

Ле Чжи позволила ему обнять ее, и дымка обиды постепенно рассеялась. Через некоторое время она подняла руку, похлопала его по спине и тихо сказала: "Я прощаю тебя".

Она подумала, что друзья не должны так сильно переживать.

Приближался звук лошадиных копыт, Ань Сюань внимательно наблюдал за ситуацией и решил, что эти двое должны помириться, после чего медленно поехал вперед.

Услышав звук, вспомнив, что здесь есть третий человек, они одновременно отпустили руки... Дул холодный ветер, но краснота на кончиках ушей не рассеивалась.

Когда они сели в карету, Ань Сюань выдохнул, и его брови расслабились. Зевнув, он поднял хлыст и погнал лошадь, улыбаясь ветру.

Особняк принца.

Ли Яо беспокойно расхаживал взад-вперед по двору. Хотя Линьюэ и Цзинсинь не знали, что произошло, наследная принцесса и Его Высочество не вернулись ночью, и по выражению лица Ли Яо они тоже могли догадаться.

Сердца всех троих зависли в воздухе.

Пока не появилась снежная фигура.

Все трое быстро поднялись и почтительно поклонились. Все они смотрели на Ле Чжи, особенно Ли Яо, боясь, что их хозяин пострадает. Старая травма еще не зажила, а если к ней добавится новая, стоит ли оно того?

Но из-за присутствия Его Королевского Высочества они не осмеливались идти вперед.

"Возвращайтесь." сказал Хуо Ду.

Все трое посмотрели друг на друга и кивнули в знак согласия. Линия взгляда совсем не покидала Ле Жи, и его шаги не двигались.

Ле Чжи увидел их беспокойство, улыбнулся и сказал: "Вы, ребята, спускайтесь первыми".

Ли Яо вздохнул с облегчением, и они втроем повернулись и отошли назад.

Хуо Ду посмотрел на профиль Ле Чжи с глубоким смыслом.

Похоже, в ней есть какая-то магия, которая заставляет людей выкладываться на все сто.

Он взял ее за руку и вошел в спальню, подойдя прямо к кровати...

"Разве ты не принимаешь душ?"

Сняв пальто, они вдвоем легли на развалившуюся кровать. Хотя я так долго отмокал в горячем источнике прошлой ночью, после посещения тайной комнаты я всегда чувствовал **** запах на своем теле.

"Проснись и умойся снова". облегченно сказал Хуо Ду.

"О..." Ле Чжи моргнул, вспомнив текущее время, и спросил снова: "Тогда почему Ваше Высочество не пойдет сегодня в утренний суд?"

Ле Чжи долго размышлял над этим вопросом. Не кажется ли Хуо Ду, принцу страны, что он ходит ко двору каждый день, таким праздным?

Неужели он действительно хочет стать королем?

"Не уходи". Хуо Ду протянул руки и притянул ее к себе, попутно прекратив ее болтовню, затем устроился поудобнее и закрыл глаза.

Ле Чжи зарылась головой в его руки, ее щеки раскраснелись от прикосновения к его сердцу.

Как между ними все так получилось?

Она попыталась толкнуть Хуо Ду в грудь, но не смогла.

Забудьте об этом, она действительно устала.

Все в порядке, это нормально - быть близкими друзьями.

Спустя долгое время послышалось ровное дыхание.

Хуо Ду лениво открыл глаза, посмотрел на спящую Ле Чжи и запечатлел ее поведение в своих лаковых глазах. Затем он бессознательно поджал губы, крепко обнял ее и заснул вместе с ней.

С раннего утра и до полудня, под теплыми лучами высокого солнца, а затем и до захода солнца, два человека, которые всегда были легкими сонями, обнимали друг друга, дремали, не просыпаясь.

Следующие два дня были на редкость спокойными.

На душе было как-то неспокойно, и Ле Чжи слегка расшатала свои напряженные нервы. Но в глубине души она знала, что такое спокойствие лишь временное.

Вечером третьего дня Ли Яо подошел к ней с достойным выражением лица: "Господин, Хуо Сюй послал кого-то передать, что хочет вас видеть".

Доверившись хозяину, Ли Яо последовал словам Лежи и стал называть Хуо Сюя полным именем.

Действительно, такой лицемер недостоин почетного звания.

Ле Чжи не удивился, а просто кивнул в знак согласия.

Ян Хэн и трое людей исчезли на несколько дней, и никто не был ни жив, ни мертв. Все они - видные люди в армии Божьего Крыла, и их бесследное исчезновение неизбежно вызовет переполох.

Император Ци приказал провести тщательное расследование этого дела, но ничего не обнаружил.

Подумав об этом, Хуо Ду начисто стер следы, сделав невозможной проверку.

Но Хуо Сюй, виновница происшествия, естественно, ясно понимала, что между этими людьми, ею и ее сестрой - праздник. В мире есть совпадения, но слишком уж случайные совпадения - это для людей.

Ле Чжи знала, что рано или поздно, Хуо Сюй обязательно заподозрит ее.

"Хорошо, я поняла".

Через некоторое время Ле Чжи просто привел себя в порядок перед комодом, отсчитывая время, чтобы подготовиться к встрече.

Но не успел он встать, как увидел, что в комнату неторопливо входит Хуо Ду.

- Разве он не должен быть в кабинете в это время?

Хуо Ду медленно подошел к туалетному столику и посмотрел на лицо Гибискуса в бронзовом зеркале. Прежде чем Ле Чжи успела откинуть волосы назад, он улыбнулся и протянул руку за прядью ее черных волос, чтобы поиграть с ними...

"Идешь к Хуо Сю?" - вдруг сказал он.

"Ну..." Ле Чжи улыбнулась, понимая, что он не заинтересован в ее встрече с Хуо Сю, в любом случае, она расскажет ему, что сказал Хуо Сю, когда вернется.

После паузы она небрежно спросила: "Ваше Высочество хочет пойти вместе?".

"ХОРОШО".

Ле Чжи удивленно обернулся.

После возвращения с Виллы Горячего Источника она всегда чувствовала, что Хуо Ду выглядит немного странно.

Кажется, он не такой, как раньше. Но подумав об этом снова, я не могу придумать причину.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055591